

ПИСЬМА К БЛИЖНИМ

ОТКРЫТИЕ АТЛАНТИДЫ

Один московский купец, наскучив подсчитывать свои миллионы, которые, как он убедился, наверно прокутят если не сынки, то внуки, вознамерился чем-нибудь прославить свое имя. Но чем? Нынче все открыто. Даже земных полюсов Господь создал, к сожалению, только два, доставшиеся один — американцам, другой — норвежцам. Купцу случайно довелось прочесть миф об Атлантиде, рассказанный в диалогах Платона “Тимей” и “Критий”. Мудрецу и законодателю афинскому Солону один египетский жрец рассказывал, что за 12 тысяч лет до той эпохи на дно океана погрузился целый материк, населенный просвещенными народами. Предания об этой таинственной, похороненной заживо цивилизации остались в секретных жреческих свитках Египта (о них, сказать кстати, много интересного рассказывал недавно в “обществе ревнителей истории” один образованный чернокнижник, черпавший сведения у египетских герметистов и из оккультных сообщений). Купец наш очень заинтересовался Атлантидой. Справился он в Главном гидрографическом управлении. Там ему показали карты Атлантического океана, по которым можно догадаться, что на дне его пролегают целые горные хребты и долины между ними. Купец, недолго думая, отправился в Англию, насмотрел подходящий пароход, купил его, пригласил двух ученых и по их указаниям приспособил судно к океанографическим работам. Вместо обыкновенных аппаратов для исследования дна морского были построены особые гигантские лапы с целью вытаскивать на палубу огромные глыбы грунта.

После многонедельных поисков интересный дневник которых будет когда-нибудь напечатан в журнале нашего географического общества — купцу удалось сделать необыкновенно важное открытие. Прав Гиббон, утверждавший, что ветры и волны всегда благоприятствуют искуснейшим мореходам, и права пословица, что на ловца и зверь бежит. В одно прекрасное утро после сотен тонн морского ила, корабельных обломков, водорослей, куч форамени фер и т. п. гигантские лапы вдруг вытащили какой-то несомненно архитектурный камень. Что-то вроде сорванной капители с частью архитрава, очень странного стиля первобытного, похожего на древнеегипетский. Ученая экспедиция пришла в неистовый восторг и, определив широту и долготу места, напоила своего московского принцепала шампанским. Решено было искать в этом месте более крупной добычи. Последняя превзошла всякие ожидания. Бесчисленными опусканиями лап и подводными взрывами удалось поднять на счастливо найденном месте огромное количество мраморных обломков и даже древней утвари. Добыли даже несколько сохранившихся статуй, части обелисков, исписанных иероглифами, и наконец, подняли герметически запаянную бронзовую гробницу, очистить которую от ракушек и вскрыть стоило больших усилий.

Когда вскрыли ту гробницу, изумлению экспедиции не было конца. В ней лежал, как живой, превосходно сохранившийся мужчина — атлант, относительно которого до сих пор еще спорят: мертвое ли это тело или живое в состоянии какого-то анабиоза. Если по доставлении его в институт экспериментальной медицины петербургские врачи сумеют вернуть его к жизни, — можете себе представить, сколько интересного порасскажет этот выходец из 130 века до рождества Христова! Но кроме самого гостя из загробного мира,

не менее любопытными оказались вещи, найденные на его могиле: зубочистка, кусок какого-то мыла, по-видимому, яичного, небольшое зеркало, щипчики для ногтей, а главное — рукописи! Целый ворох папирусов, превосходно сохранившихся и сильно напоминающих иератическое письмо египтян эпохи Тота.

Убедившись, что Атлантида найдена и что бессмертие, равное Колумбову, за ним обеспечено, купец наш направил экспедицию в Бордо. Решили отдохнуть, разобраться в материале и, если можно, прочесть папирусы, написанные задолго до сотворения мира, если придерживаться нашего счисления. Как, спрашивается, прочесть язык народа, погибшего за 15 тысяч лет до нашей оптимистической эпохи! Оказалось, необыкновенно легко, благодаря близости к египетскому письму. Парижские ученые — правда, из евреев — взялись за хороший гонорар сделать не только перевод с допотопного языка, но и все возможные версии этого перевода, иногда диаметрально противоположные. Не буду приводить их — ведь мы с вами читатель не гонимся за научной точностью. Позвольте привести один, мне кажется, замечательный отрывок, бросающий некоторый свет на Атлантиду.

“Я, Гоормес, жрец и потомок жрецов, шлю привет сознательному человеку, который прочтет когда-нибудь эти строки. Я добровольно похоронил себя, чтобы воскреснуть в более счастливые века. Нас, похороненных таким образом, много, и все мы когда-то оживем и расскажем великую драму Атлантиды. Но если тела наши уступят тлену скорее, нежели эта тонкая бумага, то знайте, люди, что Атлантида погибла не неожиданно. Эти строки пишутся еще в те годы, когда никто, кроме нас, жрецов, не знает в народе о надвигающейся катастрофе. По-прежнему, как многие тысячелетия тому назад, на базарах кипит торговля, раздается рев ослов и верблюдов, слышатся песни и крики разносчиков, по-прежнему звучат священные трубы, собирая немногих верующих в храмы, по-прежнему раздаются призывы уличных красавиц и публичные на площадях лекции ученых. Никто не знает и даже не подозревает о том, что весь материк ныне близок к тому, чтобы окончательно опуститься на дно океана. Знаем только мы, жрецы, из поколения в поколение передающие эту великую тайну.

Тайна неизбежной гибели была открыта нашими мудрыми иерофантами еще 7 тысяч лет назад в правление царя Тонбари. Но когда тайный совет удостоверился, что материк неуклонно опускается и гибель бесчисленных народов непредотвратима, решено было сжечь все искусные инструменты, доказавшие эту правду, и утаить от смертных приговор смерти. Мудрецы решили, что если объявить народу о предстоящем погружении Атлантиды, то, или возникнет паника, во время которой народ передумит самого себя, или страна, столь цивилизованная, будет разорена добровольным бегством на соседние материки, причем произойдут великие побоища, ибо соседние народы будут отстаивать свою землю с оружием в руках. Вместо грозившей в далеком будущем гибели, непременно явилась бы гибель в настоящем. Да будет же, решили жрецы, мир земнородных не нарушим! Да будет счастье их безоблачно, пока не настанет великая минута...

Три тысячи лет благородное жреческое сословие умоляло богов предотвратить беду, совершая тонкие курения на алтарях и принося от времени до времени в жертву невинных младенцев. Боги и их школы, сделанные из мрамора, золота, слоновой кости, оказались непоколебимыми. Земля продолжала медленно, но неуклонно опускаться в океан.

Три тысячи лет, низвергнув идолов и провозгласив религию Вечной Силы, жреческая каста умолила ее предотвратить беду. Но и Вечная Сила, глядящая на мир сквозь солнечное окно, осталась непреклонной. Атлантида продолжала опускаться, и уже многие прибрежные области, одна за другою, были затоплены, заставляя жителей бежать внутрь материка на склоны высоких гор.

Теперь, когда пишутся эти строки, в Атлантиде осталось только предание об идолопоклонстве и предание о великой религии Четырех Богов, соединенных в одном

лице. Народ, всегда невежественный, всегда грубый, предан разным чувственным культам.

Сладострастие и опьянение погубили бы Атлантиду гораздо ранее погружения в океан, если бы не тяжелый труд, восстанавливающий народные силы, заставляющий с открытой грудью стоять под солнцем и дышать океанским ветром. Не заботясь о мрачных, похожих на бред верованиях простонародья, мы, жрецы, в союзе с господствующим классом сохраняем власть и порядок, насколько вообще власть и порядок можно поддержать в скоплении человечества, неисчислимо огромном.

Уже тысяча лет, как мы более не молимся о спасении Атлантиды, ибо вполне убедились, что никакие молитвы не предотвратят гибели. Нет в мире существа, кроме самого мира, и он не слышит нас, живя своей бесконечной жизнью. Он — Все, а мы — Ничто.

ЗАПОЗДАВШАЯ ПОПЫТКА

Была единственная возможность спасти Атлантиду, но великое открытие пришло слишком поздно. Леаким Премудрый, казненный 983 года назад, пробовал провозгласить новую веру, которая состояла в следующем. Нет в мире богов, единственные боги — это сами люди. Но боги слабые, смертные, то возникающие, то исчезающие, рассеянные, борющиеся и потому бессильные. Хотя и одаренные волшебным в сравнении с животными разумом, люди-боги ведут себя безумно и во многих отношениях уступают зверям. Ошибкой было целые тысячелетия поклоняться идолам, похожим на людей, когда были налицо живые люди, бесконечно превосходящие человекоподобные статуи. Ошибкой было поклоняться целые тысячелетия глядящей на мир сквозь солнечное окно Великой Силе. Она не замечала этих поклонений, живя неведомой нам бесконечной жизнью. Но ещё большей ошибкой было бы обойтись без всякого божества, могущественного и благого, способного нас слышать и защищать. Жрецы, слишком изнеженные и обленившиеся, хранят про себя тайну, слишком страшную, чтобы открыть ее народу. Эта тайна та, что внимающего нам божества нет в мире, и за великою завесой в храме Солнца — одна пустота. Пора разоблачить этот обман. Пора ввести в народное сознание весь ужас, который переживают благороднейшие из жрецов.

“Безумные! — кричал убежденный сединой Леаким Премудрый на площадях Фраоши. — Если нет у вас божества, так создавайте его! И вы в силах его создать — бога живого, бессмертного, всесильного, вездесущего! для этого каждому из вас нужно быть божественным, каким он рожден. Соединение всех вас, малых и бессильных богов, воедино создаст народ огромный и всемогущий, обладающий бессмертием и способностью спасать себя от всех бедствий. “Что для этого нужно делать?” — вопили толпы простонародья. “Любите ближних ваших, как самих себя, — отвечал пророк. Любите каждого человека, как ваше второе я. Служите человечности в каждом двуногом, столь на вас похожем. Верьте, что каждый человек есть повторение вас самих. Если вы будете к каждому человеку снисходительны и благосклонны — и каждый человек будет снисходителен и благосклонен к вам. Вы в прикосновении с каждым будете жить удвоенным счастьем и удвоенным могуществом. Если каждый будет делиться с каждым и с радостью служить ему, то составитя в общем безмерная сила, способная преодолеть на земле всякое зло.

Не надо будет вам искать богов ни в камнях, ни в змеях и крокодилах, ни в каменных истуканах, ни в бесконечно далеком солнце, изливающим лучи свои его одинаково на палача и на его жертву. Великое божество, живое и всегда доступное, вокруг вас присутствующее, говорящее на родном вам языке, благодетельное и всесильное — это будете вы сами во вселенской вашей соборности, во вселенском единстве...

С незапамятных времен жрецы и мудрецы, законодатели и цари внушали вам добродетель. Но зачем добродетель, если источником блага служит боготворимый змей, или камень, или звезда на небе? Очевидно с незапамятных времен у людей высокого духа было предчувствие, что истинным источником блага может быть только сам человек и совокупная сила людей. Смотрите на себя как на элементы развешанного божества, собирайте эти элементы и рождайте великого бога. Если жрецы уверяют, что величайший и единственный бог — это мир, душа которого говорит в нас, то верьте им. Но проявляйте же из бесстрастного мира то, что вам кажется благом. Оживляйте в самих себе ту стихию мира, которая дает человеку всемогущество и блаженство. Все несчастья человеческого рода происходят от того, что люди забывают величайшую из задач — создание бога. Вместо того они занимаются разрушением божества, безотчетно складывающегося в виде гражданственности, государственности и всякого рода общительности. Беспрерывные ссоры, распри, борьба, злодеяния, захваты, войны, насилия — все это разрушение божества. Наоборот: любовь, взаимопомощь, сострадание, служение ближним, самопожертвование — все это создание божества. Даже в теперешнем, зачаточном состоянии общества, какое благодетельное все мы испытываем от доброй общительности и законов, оберегающих нравственный порядок. Но что же будет, когда люди приучатся быть добрыми и привычка к добру сделается их второй природой? Сила союзности настолько безмерна, что не будет задач, для вас невыполнимых. Если понадобится, вы пророете горы тоннелями и материке каналами, вы покроете поверхность земли молниеносно-быстрыми сообщениями, вы построите исполинские обсерватории и ученые институты, вы найдете средства остановить грозно поднимающийся океан, угрожающий поглотить Атлантиду“...

За разоблачение великой тайны Леаким Премудрый был казнен Жрецами 983 года назад. Учение его было погашено в потоках крови, но записано в секретных свитках храма Солнца. Учение его продолжало несколько столетий жить в подонках народных, но не поддержанное легендами, чудесами, неправдоподобными мифами погибло. Так устроен свет, что драгоценные узоры правды держатся на грубой канве лжи, или, наоборот, цветистая ложь служит тайником для невзрачной истины...

“Благороднейшие из жрецов признают, и я, Гоормес, лучшим украшением которого служит скромность, разделяю их мнение, — это то, что напрасно казнили Леакима Премудрого, напрасно не спешили с созданием живого бога в лице нравственно возрожденного человечества. В течение нескольких столетий сделан был бы уже неслыханный прогресс во всем, и мы, может быть, нашли бы в себе силы если не остановить опускание Атлантиды, то обезвредить его. Объединенное человечество, освободившее свои силы из разрушительной борьбы, может быть, было бы в состоянии оградить берега плотинами в виде горных хребтов или, исследовав вулканические силы, дать им иной, благоприятный выход. Объединенное человечество в состоянии было бы устроить мирное переселение народов из угрожаемых материков на неугрожаемые. Объединенное человечество, почитая мир своим Отцом Вечным, проявило бы в себе всю неисчерпаемость блага, которое таится в его недрах. О, если бы в свое время наши мудрецы и иерофанты послушались великого пророчества и не запятнали себя преступлением! О, если бы они искренно поддержали проповедь создания божества путем накопления в людях инстинктов мира и благоволения!

На земле уже было бы живое царство Божие, ибо человечество было бы богом в отношении отдельных людей, а они, — его элементами. Как искры, соединяясь вместе, дают священный пламень солнечный, так отдельные проявления добра создали бы великую и спасающую всех Любовь...

Атлантида гибнет, как погибли некогда во всемирном океане и другие безвестные материке с их бесчисленными народами, не успевшими выработать в себе спасающее божество. Вероятно погибнет тем же способом и ваш материк, если он раздирается

угнетающими цивилизацию войнами и преступлениями. Пользуйтесь жизнью для единственной высочайшей цели: проявляйте в человечестве благодетельное божество...”

Теперь я расскажу о том, как великие жрецы Атлантиды, предвидя неотвратимую гибель отечества, готовились похоронить его, какие пели они предсмертные песни, поднимая руки к бесстрастным звездам, и какие сокровища они сохранили в подземельях храмов, воздвигнутых в неисчислимо далекие века...

Я думаю, дальнейшее для читателя менее интересно, и потому оканчиваю рассказ. Он передан мне одним из членов экспедиции. Вы, надеюсь, понимаете, что ввиду ожидаемых роскошных сокровищ — и для науки, и для кармана предпринимателя — все это грандиозное предприятие пока содержится в глубокой тайне. Мне разрешено сообщить адреса и деловые подробности только самым доверчивым из читателей.

ДРЕВНИЕ ИДЕИ

Ввиду того, что некоторые читатели сильно заинтересовались открытием Атлантиды, позволю себе привести содержание еще некоторых папирусов, извлеченных из бронзовой гробницы Гоормеса, жреца Четырех Богов (1).

“Мудрецы великого Четверобога определили погружение земли в пасть пожирающего ее океана лишь в конце времени, когда оставалось всего 7 тысяч отшествий и пришествий солнца. Семь тысяч лет известное жрецам оставалось тайной для народа. На себя взяли великие иерофанты тяжесть горя народного, скрыв его от тех, кому оно угрожало. Сто шестьдесят поколений жреческих сменилось из рода в род, не ведая страшный приговор судьбы. Народ плодился и умирал, наслаждаясь счастьем ничем невозмутимого бытия, которое казалось в потомстве вечным. А в глубине древних храмов шла семь тысяч лет подряд непрерывная драма. В глубоком и непреступном секрете, открываемом лишь после многолетнего искуса молчания и послушания, да и то лишь избранным посвященным, верховные жрецы собирались и рассуждали, говорили об одном и том же, говорили без конца: что делать и как спасти приговоренную к смерти родину. И десятки поколений жрецов, входя в храмы резвыми и уходя в могилу дряхлыми, не приходили ни к какому определенному решению. Создавались религии и философии, и все они разбивались об одну грозную истину — ничем непредотвратимую гибель.

Леаким Премудрый проповедовал о необходимости создания живого бога в лице любящего и единогодушного человечества. Думайте, как один, верьте, как один, любите всех, как одного, и вместо жалкого и слабого, постоянно рождающегося и умирающего человека будет как бы одно безмерно великое тело и одна в нем душа, не подчиненная страху смерти. Как человек есть бог для бесчисленных, составляющих его живых частиц, так человечество будет богом для составляющих его людей. Богом милостивым и всемогущим, направляющим хаос природы в творчество, лишь полезное людям.

Один из последователей Леакима, Фраготеп, объявил это учение неосуществимым. Не могут, говорил он, люди слабые, как они есть, составить живого бога. Сумма ничтожностей равна ничтожности. Мало того, чтобы люди соединялись и любили друг друга, необходимо, чтобы каждый постарался развить из своей слабости силу, из ничтожества нечто великое. Только сумма больших могуществ может образовать могущество безмерное, божественное.

“Слушай, человек! — проповедовал Фраготеп. — Ты не знаешь, кто ты, из какой вечности возник и в какой вечности погаснешь. Ты не знаешь точно, был ли ты до рождения, или не был, и кто создал тебя сначала, как точку, невидимую и никем не осязаемую, но вмещающую в себе запас сил для долгой и напряженной работы. Объясни, если умеешь,

что такое эта ничтожная точка, которая из небытия сделалась бытием. Объясни, твоими ли усилиями сложилось вокруг этой точки скопление жизни. Объясни, как из этой животной жизни засветились воля, чувство, сознание, любовь и восторг. Объясни, куда все это вновь отходит, и по твоей ли воле бытие твое вновь делается небытием. Если умеешь, объясни: исчезнет ли невидимая точка, с которой ты начал быть, или она останется, или рассеется на бесчисленные точки, способные повторить тебя? Если ты не знаешь, что ты такое, то и не говори, что ты слаб и слеп и совсем ничтожен. На деле ты чудесен. Ни начала, ни конца чудесной силы своей ты не видишь потому, что их нет. Ты слышал учение древних о том, что ты сын Божий. Как же ты не догадываешься о том, что ты скрытый бог? Как же ты не спешишь раскрыть в себе божественные свойства?

БУДЕТЕ, КАК БОГИ

Уже десятки тысячелетий идет раскрытие в человеке его божественной сущности, но идет нечаянно и стихийно, путем слепых поисков лучшего. О, если бы слепцы, ищущие горную тропинку ощупью, наконец, прозрели! Не верь жрецам, говорящим, что вся человеческая мудрость в преданиях, в заветах, в откровениях, записанных в тайных свитках. Это мудрость лишь тех, кто писал эти свитки. Иди дальше книг. Не отливай состава души твоей в чужую форму и не окаменевай в ней. Ищи откровений в себе. Ты их имеешь, но не сознаешь.

В безмерной давности заложена душа твоя и в ней сокрыто все, что будет в глубине веков. Ты могуществен, благодаря опыту предков. Но ты можешь сделаться несравненно могущественнее, если раскроешь собственную божескую сущность. Человечество непременно когда-нибудь сложится в божество, но не раньше, чем все отдельные люди раскроют в себе свою божественность.

Как это сделать? Предложено было много способов — избери верные между ними и отвергни неверные. Дикари лесистых гор ищут ядовитых листьев, отвар которых лишает их сознания и создает грезы. Они думают, что делаются божественными, расстраивая слишком прочно скованное тело и ясный дух. Но божественный дух проявляется иначе. Он, как благоухание весенних цветов, исходит из чистоты и невинности, и имя ему — непорочность.

Варвары предгорий поклоняются преданиям и думают развить божественный дух в борьбе, состязаниях, развитии всей животности до совершенства. Ты им не подражай, ибо божественное не в силе, а в мысли.

Просвещенные, но испорченные народы думают раскрыть свои чудесные свойства изучением старых книг, вниманием к бесчисленной работе духа в поколениях уже отошедших. Путь это суетный и мало пригодный. Созерцая орла и льва, ты не делаешься орлом и львом. Созерцая величие чужой мысли, ты не делаешься однороден с нею.

Ознакомься с учением трижды священных жрецов прекрасной Изы, богини небесной синевы. Они говорят: для раскрытия в себе божества знай, что в тебе всегда столько божественности, сколько вместить можешь. Ты только сосуд, приемлющий божественность из мирового Бога. Приготовляй сосуд. Всемерно очищай его и расширяй. И он будет наполняться и расти.

Очищается сосуд бытия прежде всего отречением от себя, затем постом, затем уединением, затем молитвою, затем сосредоточением мысли на сердце мира. Думай о Боге и небом делается ум твой (2).

Остановись, несчастный, кто бы ты ни был, и посмотри на себя — до чего искажена твоя природа, и, прежде всего, своеволием, влекущим тебя к разврату. Отбрось своеволие.

Подчинись жрецу, которого избираешь себе за образец жизни. Отдай ему на время твою душу. Пусть его воля будет тебе законом. Приучись слушаться чужой воли, если хочешь повелевать своей. Пусть жрец будет для тебя раскрытым божеством, которому ты привык бы повиноваться. Когда научишься этому, отойди от старца и унаследуй его заветы. Шаток ум земнородных и редко доступна ему небесная правда. Но эта правда чувствуется если не в словах, трудно выражающих мысль мудрецов, то в дыхании этих слов. Дойдя до состояния, когда это дыхание будет внятно для тебя, подчинись ему. В нем присутствие божества — вечного и истинного, подчиняться которому значит сливаться с ним. О, блаженство несказанное! О, восторг бессмертный!

Достигай этого — и достигнешь.

Очищай постом твоё тело, всегда обремененное едой и питьем, всегда засоренное. Нечистое масло не даёт светлого пламени и пресыщенное тело не даёт беспорочного духа. Люби голод, привыкай сводить питание до крайне необходимого, и ты сбросишь оковы плоти, ты освободишь крылья души твоей к высокому полету. Подавляй плотские страсти — их жизнь низшая. Освещенное голодом, укрощенное лишениями тело омолаживается и здоровеет, оно загорается юношеской жаждой жизни и мечтой о совершенстве.

Войдя на эту ступень, ищи уединения, дабы ничто не тревожило дух, устремленный к высокому. Избегай толпы, презирай её стадное шипение, подобное взволнованному морю. Куда дует ветер, туда бегут и слепые волны. Ты, как море в тишине заката: отражай лишь вечное со всеми его огнями. Божественность не терпит суеты.

Уединение не должно быть бездействием, его действие — молитва. Считай недостойным чего-либо просить у отца богов. Молитвой твоей да будет созерцание, восхищение, непрестанное согласие с богом и похвала ему. Презрев грехи свои, произноси над ними вечное твоё проклятие и изгони их из памяти твоей.

Не думай о них, чтобы не осквернить священной мысли твоей даже представлением о чем-то нечистом. Молитва, как восторг, поднимающий душу, вознесет тебя высоко над ошибками и грехами. Оставайся на высоте и не заглядывай в пропасть. Ничего не увидишь в ней кроме тьмы и гадов.

Из всех молитв есть одна — величайшая и претворяющая человеческую природу. Это — имя Божие. Выбери его из сокровищ души своей, как самое драгоценное, что есть в ней, и неустанно повторяй. Помни, что отец богов — это мир, бесконечный и во времени, и в пространстве, чудесный, непостижимый, вмещающий в себе все волшебства и все возможности. Поэтому все слова человеческие и все понятия суть его имена, но ты выбери благороднейшее и для тебя самое высокое. Остановись на нем. Внедряй его истину и красоту в свою память глубже и глубже. Наполняй им своё воображение. И ты вместе с идеей Бога начнешь раскрывать в себе его существо. По мере подвига, для непризванных трудного, для удостоенных свыше легкого, человек преображается и приобретает новые свойства. В нем открывается дар постижения вещей, не изучая их. Открывается дар прозрения в глубину прошлого и будущего. Открывается дар перемещения души и перевоплощения её. Открывается дар чудес и всяких преодолений. Открывается тайна бессмертия и вечной жизни.

Только такие возрожденные и просветленные до божественности люди способны составить собою великое живое божество, действующее всем могуществом отца богов”.

Здесь прошу разрешения оборвать рассказ, чтобы сохранить хоть некоторую связность. В дальнейшем продолжении тот же папирус рассказывает, что учение Фраготепы, представляющее лишь секту Леакима Премудрого, не встретило ни жреческой, ни всенародной поддержки. Новому вероучителю удалось, по-видимому, составить некий монашеский орден, но после смерти своего основателя он распался и ученики его

разбрелись по существовавшим с незапамятных времен отшельничествам. Верховные жрецы оказались слишком изнеженными, чтобы наложить на себя аскетический подвиг, а главное, они не видели в нем решения главной проблемы.

Как остановить продолжающееся тысячелетие опускание материка? Как предотвратить неминуемую для Атлантиды гибель?

В кругу жрецов, управлявших народом, росло тяжелое смятение по мере того, как одно столетие за другим приближало катастрофу. Предлагались всевозможные проекты — выселения на западный (очевидно, американский) материк, выселения на восточный материк, постройка плавучих городов, против которых были бы бессильны даже всемирные потопа, постройки многочисленных высоких башен, соединив вершины которых атланты имели бы искусственный материк и пр. Явная несообразность этих проектов приводила в отчаяние. Последнее породило среди жрецов настроения цинические и богохульные, стремившиеся использовать короткое оставшееся время жизни для оргийного распутства. Но были и иные течения — философские и религиозные, старавшиеся найти утешение в сладости небытия. Возможно, что отголоски этого учения были занесены спасшимися атлантами в Америку, а оттуда за целые тысячелетия до рождения Христова проникли в полудикие тогда страны — Китай и Индию. Но в Индии это учение (о Нирване) было сильно изменено. В первоначальной своей форме, насколько можно судить по открытым свиткам, — учение о сладости небытия опиралось на представление, что реальное небытие не есть отсутствие жизни, а, наоборот, идеальная полнота ее, нечто вроде божественной плеромы александрийских гностиков.

Некоторые философы Атлантиды учили, что раз возникшее неуничтожимо. Доказав свою возможность, оно повторяется в иных мирах и будет повторяться вечно. Наиболее же практические из жрецов, видя неминуемую гибель и объясняя ее карой богов за попытку сравняться с ними, сознательно готовили себя и народ свой к смерти. Единственным утешением они считали то, что когда-то будущее человечество откроет на дне океана их храмы, библиотеки и гробницы, и оживит, хотя бы в памяти, их великую древнюю жизнь.

Комментарии М. О. Меньшикова

1. В числе доверчивых читателей, расспрашивающих о подробностях открытия Атлантиды, ко мне обратился один молодой ученый и один знаменитый поэт. Последний уже долгое время изучает вопрос о таинственной стране, погрузившейся на дно океана в незапамятные для истории века. По словам поэта, ему известны три экспедиции, сделанные в разное время для отыскания следов исчезнувшего материка, но о предприятии московского купца он ничего не слышал. Маловерным людям, сомневающимся даже в возможности найти Атлантиду, я напомним, что часть этой загадочной страны уже давно найдена. Это Азорские и Канарские острова: они составляют лишь вершины гор древней Атлантиды. Таково, по крайней мере, мнение об этом Колумба. При открытии названных островов, около 500 лет назад, на Азорских островах не оказалось вовсе жителей. Они или вымерли, или, вернее, были перебиты морскими купцами и пиратами. Найдены были, однако, следы сношений их с древним Карфагеном (например, пунические монеты). Что касается Канарских островов, там древнее население погибшей Атлантиды сохранилось до XVI века. К глубокому сожалению, то, над чем сжалился океан и рок, было истреблено жестокостью католических завоевателей. Жители Канарских островов — Гуанхи, или Гуанчи, по описанию самих испанцев, представляли племя в высокой степени кроткое, мирное, не знавшее войн и раздоров, ведущее на своих блаженных островах жизнь идиллическую,

полную почти райского счастья. У них найдены были остатки культуры и письменности, напоминавшие древнеегипетскую цивилизацию (иероглифы, мумии, храмы), но, уединенные на своих островах, они, подобно жителям острова Пасхи в Тихом океане, потеряли культуру и даже память о своем бесконечно далеком прошлом. Население красивое, здоровое, весь досуг свой они отдавали созерцанию прекрасной природы, поэзии, музыке и невинным играм. За непонятливость к проповеди христианства, эти почти святые по описанию и как бы сверххристиане были почти сплошь истреблены испанцами. Часть древнего населения все-таки осталась (особенно на Тенерифе), перемешавшись с эмиграцией из Европы и Африки. Остались и следы архаического языка, который — как и антропологический тип — сближает атлантов с берберийской расой. Если вспомнить поразительное сходство древнемексиканских храмов с египетскими, то, возможно допустить, что древняя Атлантида была мостом для кругосветного распространения египетской цивилизации. Последняя изменялась и дичала в чуждых ей условиях, но все же оставляла всюду общие доказательства своего происхождения. Канарские острова сохранили еще живую кровь потонувшей Атлантиды, но все остальное было сметено нашествиями финикийцев, карфагенцев, арабов, норманов и испанцев. Гораздо более сокровищ сохранил проглотивший Атлантиду океан, но проглотивший, конечно, не навсегда. При нынешней технике подводных изысканий описанная мной попытка московского миллионера отнюдь не должна считаться невероятной. Вопреки известной карте Атлантиды иезуитскою патера Афанасия Кирхера, потонувшая страна, по свидетельству Платона, была пространством не меньше тогдашней Азии и Ливии, вместе взятых. Если так, то поле исследований слишком обширно, и подобно тому, как не один Колумб, а и Васко да Гама, и Магеллан, и Кук, и многие другие обессмертили себя, отыскивая надводные материки, — так может на открытии Атлантиды прославиться не один мною помянутый купец, а десятки благородных путешественников в глубину веков.

2. Последнее изречение через много тысячелетий было повторено преподобным Нилом Синайским. И в других сентенциях Фраготепа читатель встретит нечто родственное откровениям египетской Книги Мертвых, нравственной философия Пта-Готепа (папирус Присса, опубликованный в 1847 г.), изречениям древних Вед, библейских пророков, греко-римских стоиков, китайских мудрецов и христианских подвижников. Созревание духа человеческого, как созревание пшеницы, повторялось бесчисленное число раз, и прав Екклесиаст, сказавший: ничего нет нового под солнцем — что было, то и будет. Но не трогает ли и не волнует ли дух ваш то, что многие тысячи, может быть, десятки тысяч лет благородные души переживали те же нравственные вдохновения, что испытываете вы сами? И не свидетельствует ли это об истине их и непрерывной вечности сознания?